

Исаев Михаил Михайлович

Общая часть уголовного права Р.С.Ф.С.Р

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Михайлович И.**
Общая часть уголовного права Р.С.Ф.С.Р / Исаев Михаил Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 204 с.

ISBN 978-5-519-87370-3

ISBN 978-5-519-87370-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТКАЧАМ КРИМИТШАУ

(САКСОНИЯ)

В П А М Я Т Ь

ЧЕТЫРЕХМЕСЯЧНОЙ СТАЧКИ

В 1903 — 1904 ГОДУ

К составлению курса по уголовному праву нельзя было приступать немедленно после издания Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р. 1 июня 1922 года.

Инстинктивно чувствовалась потребность, чтобы Кодекс был «обстрелян» на практике, чтобы нормы его были обвеяны бодрым дыханием жизни.

Чтение лекций по общей части уголовного права в 1923/24 академическом году в Первом Московском Государственном Университете, семинарские занятия там же и в Свердловском Университете, теоретическая разработка отдельных вопросов — явились необходимой предпосылкой для изложения системы советского уголовного права.

В своих занятиях со студентами я никогда не стремился выработать из них «тонких» юристов. Конечно, каждый кончающий школу права должен развить в себе навыки быстро и четко охватить и выделить юридическую сторону вопроса. Надо уметь из общего принципа делать соответствующие выводы. И наоборот: в частном случае распознать проявление более общего начала.

Но всем этим еще не разрешается задача подготовки *советского* юриста.

Последний должен уметь раскрыть *социальное* содержание правового явления, к любому правовому понятию найти правильный *классовый* подход.

Цель нашей работы посильно помочь *этой* задаче. Более или менее удовлетворительное разрешение ее может быть выполнено лишь коллективными усилиями криминалистов-марксистов. Необходима планомерная разработка целого ряда основных вопросов общей части уголовного права, которые до сих пор считаются настолько формально-юридическими (как, например, учение об умысле, неосторожности, покушении, соучастии и т. п.), что классовый подход к ним считается исключенным. Марксистский анализ этих понятий требует большой подготовительной работы, социально-исторического изучения их происхождения, зависимости содержания от данного общественного строя.

Поэтому во многих случаях нам придется прибегать скорее к марксистским «рабочим гипотезам», чем давать ответ, вполне

удовлетворительный с точки зрения исторического материализма.

Нам не раз придется говорить о «науке» уголовного права. Это слово мы употребляем в чисто техническом смысле, отнюдь не связывая с ним представление о «внеклассовом» отношении к изучаемым «наукою» вопросам.

Теоретические взгляды ученых обусловлены их классовым мироощущением. Несколько лет еще тому назад осознанию этой простой истины препятствовали всякого рода иллюзии буржуазной демократии. После банкротства последней на полях мировой войны и, более того, после Октябрьской революции каждый теоретик может и должен уяснить себе, что мир разделен на два лагеря. Между ними не может быть ни мира, ни перемирия. Ученый должен определенно встать на ту или другую сторону.

В заключение несколько слов относительно посвящения этой книги «ткачам Кримитшау».

Есть впечатления молодости, неизгладимо сохраняющиеся в душе на всю жизнь. К ним относятся переживания, вызванные четырехмесячной стачкой в Кримитшау, зимой 1903/04 года, когда, по окончании Петербургского Университета, мне пришлось жить в Германии, готовясь к научной деятельности.

Стачка вскрыла передо мной всю глубину классовых противоречий капиталистического строя и невозможность изжить их без социальной революции.

Поэтому мой труд и посвящен безымянным героям стачки — ткачам Кримитшау.

Москва, 15 декабря 1924 г.

М. Исаев.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержание науки уголовного права. Задачи курса.

Наука уголовного права распадается на две отрасли: учение о преступлении и уголовно-правовых последствиях, с ним связанных, — *материальное* уголовное право — и учение об уголовном суде (судоустройство и судопроизводство) — *формальное* уголовное право.

Материальное уголовное право распадается в свою очередь на две части: *общую* и *особенную*.

Особенная часть содержит перечень отдельных преступных деяний, классифицированных по определенным признакам. Она является своего рода примерным «каталогом» преступных деяний, учитывающим сравнительную ценность благ, охраняемых законом.

Общая часть включает положения, имеющие значение для любого преступного деяния, предусмотренного особенной частью. Так, например, преступное деяние может быть очерчено, как законченное посягательство на определенное благо (умышленное убийство, ст. 142 Уголовного Кодекса, предполагает лишение жизни; кража, ст. 180, — переход чужого имущества в обладание похитителя, и т. д.). Конкретное, данное посягательство может быть, однако, и не доведено до конца, а остановиться на более ранней стадии (ступени) своего развития. Преступные деяния обрисованы в особенной части в большинстве случаев в форме, предполагающей совершение их одним лицом. Но в жизни сплошь и рядом в преступлении участвуют несколько лиц.

Понятие каждого преступного деяния предполагает наличие известного психического отношения деятеля к своим действиям и последствиям их (умысел, неосторожность), известное состояние душевной деятельности (вменяемость). Деяние, с внешней стороны ничем не отличающееся от преступного, может не быть таковым, вследствие того, что оно учинено в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, во исполнение закона, и т. п.

Обстоятельства, увеличивающие или уменьшающие опасность деятеля, — степень его умственного или душевного развития, принадлежность к социальному классу, мотивы совершения преступления и т. п., — могут быть глубоко различны при одном и том же преступном деянии, предусмотренном особенной частью, в зависимости от личности того или иного правонарушителя.

Ясно, что все такие вопросы, в совокупности образующие учение о так называемом «общем составе преступного деяния», должны быть вынесены «за скобки» особенной части.

В особенной части на-ряду с преступными деяниями содержится и указание на определенные последствия, с ними связанные (диспозиция и санкция). Перечень этих уголовно-правовых последствий, определение содержания их, пределы судейского усмотрения при выборе меры наказания (социальной защиты), основной и дополнительной, случаи, когда уголовно-правовые последствия не должны применяться, несмотря на наличие преступного деяния (например давность), все это — вопросы, естественным образом входящие в состав общей части.

Учению о «преступлении и наказании» обычно предпосылается учение об уголовном законе, пределах действия его во времени и пространстве, а также исторический очерк уголовного права и его теории.

В последнюю четверть XIX столетия криминалисты ¹⁾ стали изучать преступление не только с юридической точки зрения, но и естественно-исторической и социологической. Последователи естественно-исторического (антропологического) направления в уголовном праве обратили преимущественное внимание на психо-физические особенности преступника, криминалисты-социологи — на социальные факторы (причины) преступности. Вопросы психологии, психиатрии, статистики не только уголовной, но и экономической, — казавшиеся до того не имеющими значения для уголовного права, — стали предметом тщательнейшего изучения со стороны криминалистов ²⁾.

Но «преступником», хотя бы его изучали естественно-историческим методом, является тот, кто совершает «преступление». Социологически опять-таки рассматривается «преступление», т.-е. сумма известных *юридических* признаков.

Практическое значение юридического подхода к вопросам уголовного права обуславливается далее тем, что законодательство те или иные положения в этой области облекает в форму юридических норм. Изучение этого правового материала является обязательным для каждого юриста.

¹⁾ Юристы, занимающиеся уголовным правом, — от латинского слова: *crimen* — преступление.

²⁾ Расширившееся содержание науки уголовного права нашло свое удачное выражение в германской литературе: «*die gesamte Strafrechtswissenschaft*»; во-французской — «*sciences pénales*».

Вполне понятно поэтому, что, несмотря на расширение объема науки уголовного права, общие руководства и учебники по данной отрасли знаний содержат почти исключительно юридический материал ¹⁾).

Наш курс предназначен для юристов, — не только для слушателей правовых отделений, но и для наших практиков, большинство которых не получило специально юридического образования. Поэтому задача не явилась бы выполненной, если бы юридический элемент, в общем и целом, не был выдвинут на первый план.

Но юридические понятия не являются чем-то самодовлеющим, ведущими самостоятельную жизнь. Они — производные общественно-экономических отношений того или другого социального строя.

Основным понятием уголовного права является понятие «преступления». Мы считаем поэтому необходимым, прежде всего, дать марксистское понимание «преступного» и «непреступного». За поверхностно-формальным определением этого понятия должно быть раскрыто материальное — классовое — его содержание (глава первая).

Знакомясь в дальнейшем с «общим составом преступного деяния», — с необходимой «алгеброй» юриспруденции, — читатель не должен забывать классовой «арифметики».

Общего исторического очерка уголовного права мы не предполагаем давать. Это значило бы писать историю классовой борьбы в человеческом обществе. Мы полагаем, что для усвоения марксистского подхода к истории уголовного права достаточный материал содержится во второй главе. Поэтому мы ограничиваемся только общей исторической характеристикой дореволюционного русского права (глава третья). Этот период является вообще наиболее знакомым для русского читателя. Последний сам многое может дополнить по личным воспоминаниям. Нашей задачей было показать зависимость системы уголовного права от социально-политического уклада страны в определенную историческую эпоху. Наконец, именно эту эпоху было важно противопоставить уголовному праву революции.

Зато сравнительно много места мы уделили истории революционного права (главы четвертая, пятая и шестая).

Углубление в эту сравнительно мало исследованную область привело нас к убеждению о полном разрыве между новым, революционным правом и правом прошлого. Внимательное изучение показывает, что «источники» нашего Уголовного Кодекса следует искать именно в революционном праве.

¹⁾ Например знаменитый учебник криминалиста-социолога проф. Листа, выдержавший 24 издания.

Переходный от капитализма к коммунизму период является единственным в истории человечества. Изучение динамики (движения) уголовного права этого периода представляет не только местный интерес.

В дальнейшем мы переходим непосредственно к общей части нашего Уголовного Кодекса.

Прежде всего дается общая сравнительная характеристика Уголовного Кодекса с наиболее интересными и показательными буржуазными кодексами и проектами (глава седьмая)¹⁾.

Так как Кодекс действует во времени и в пространстве, то специальная глава уделяется вопросам о пределах действия Кодекса (глава восьмая).

Сопоставление нашего Кодекса с буржуазными указывает, что наиболее существенным отличием его является ярко-выраженный классовый характер, формулированный в ряде декларативных статей Кодекса (определение задач уголовного законодательства, определение преступления, целей наказания и мер социальной защиты). Анализу их посвящена отдельная глава (девятая).

Принятие Ц.И.К.-ом Союза С.С.Р. в ноябре 1924 г. «Основных начал уголовного законодательства Союза и союзных республик» сделало необходимым дать общую характеристику этих основ и выяснить значение их для общей части уголовных кодексов союзных республик (глава десятая).

Остальные вопросы общей части укладываются обычно в схему: 1) учение (юридическое) о преступном деянии и 2) учение об уголовно-правовых последствиях (наказание и меры социальной защиты).

Мы считаем более целесообразным распределить соответствующий материал по *четырем* отделам: 1) учение о преступном деянии; 2) учение о преступнике; 3) учение об уголовно-правовых последствиях и 4) учение о несовершеннолетних правонарушителях²⁾.

Такое построение вызывается следующими соображениями: при двухчленной схеме «преступник» рассматривается как один из элементов «общего состава» преступного деяния, как его «субъект». При таком подходе юридической стороне отводится более внимания, чем она этого заслуживает. В этом же вопросе гораздо более важное значение имеет ознакомление и с естественно-историческим, и с социологическим методами изучения преступника. Криминалист-практик имеет дело с преступником, — живым человеком, а не с абстрактным (отвлеченным) субъектом преступления. Выдержанное, поэтому, и с внешней стороны равноправие учений о преступном деянии

¹⁾ В основу мы положили: *Швейцарский* проект 1918 г., *Германский* проект 1919 и *Итальянский* проект Ферри 1921 г.

²⁾ Эти отделы составят содержание второго выпуска нашего курса.

и о преступнике — является оправданным и с педагогической точки зрения.

Что касается до «несовершеннолетних», то при двухчленной схеме вопросы, касающиеся их, затрагивались попутно в связи с другими вопросами (например о вменяемости, смягчении репрессии). Благодаря этому как-то затушевывалось значение вопроса о несовершеннолетних правонарушителях, как части социального вопроса огромнейшей важности — о беспризорных несовершеннолетних и малолетних. В этом отделе юридический чисто элемент должен отступить на задний план.

В качестве «приложений» мы решили уже в этом выпуске поместить «Руководящие начала по уголовному праву» 1919 г. и проекты Уголовного Кодекса 1920 и 1921 г.г. Соответствующие акты стали библиографической редкостью, между тем при основательном изучении Уголовного Кодекса и его истории необходимо постоянно обращаться к этому материалу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Понятие „преступного“ и „непреступного“ с точки зрения марксизма.

Литература. Основные идеи настоящей главы изложены мною в 1904 г. в статье *Die kriminal-sociologische Schule als Kämpferin für die Interessen der herrschenden Klassen* (Социологическая школа в уголовном праве, как защитница интересов господствующих классов) в «Neue Zeit» 1903/4 №№ 47, 48, под псевдонимом *M. Sursky*. Статья переведена в *Проблемах марксизма*, сборник второй, Гос. Изд. Украины, 1924 г.

Марксистски выдержанной является статья А. А. П и о н т к о в с к о г о: *Преступление в социалистическом обществе*: журнал «Советское Право» 1923 г. № 2; М. А. Ч е л ь ц о в - Б е б у т о в: *Социалистическое правосознание и уголовное право революции*. Юр. изд. Н.К.Ю.У. С. С. Р. 1924. Ценная марксистская работа, затрагивающая ряд общих вопросов уголовного права.

Оба молодых автора, выступивших на научное поприще после Октябрьской революции, обнаруживают основательнейшую эрудицию в области как специальной уголовно-правовой русской и иностранной литературы, так и в теории марксизма.

Социалистическое направление в уголовном праве насчитывало до 1914—17 гг. единичных представителей. (Работ их, посвященных главным образом вопросу о факторах преступности, мы коснемся в соответствующем отделе.) Из переживших мировую войну и Октябрьскую революцию почти все авторы обнаружили самую подлинную, чуждую истинного марксизма, реформистскую сущность. Достаточно указать на таких «социалистов», как Гаазе или Турати.

Необходимой предпосылкой прочного усвоения положений, развиваемых в нашем исследовании, является основательное знакомство с главнейшими хотя бы трудами Маркса, Энгельса, старого Каутского и Ленина. Вооруженный их методами может смело подходить к изучению богатой буржуазной литературы по этнографии, истории (как общей, так и уголовного права), наконец, и современной — по вопросам уголовного права. Все это — *материал*, при надлежащем мар-

ксистском подходе, могущий дать очень много ценного как раз в борьбе с буржуазной идеологией в области уголовно-правовой теории.

Задача должного понимания вопросов уголовного права — в условиях Советской России — в значительной мере облегчается переводом, в общем и целом, «на марксистские рельсы» преподавания на правовых отделениях наших университетов. С каждым годом и месяцем, далее, увеличивается и марксистская литература по отдельным правовым дисциплинам. Достаточно указать на работы проф. Гуревича, проф. Магеровского, Пашуканиса и Стучки (общее учение о праве и государстве), проф. Гойхбарга (хозяйственное право), проф. Коровина (международное право), Н. В. Крыленко (судоустройство) и др.

Большой исследовательский материал по всем отраслям советского права содержится в марксистском журнале *Советское Право* (выходит с 1922 г.); живым отражением повседневной действительности является *Еженедельник Советской Юстиции* (Р.С.Ф.С.Р.), издается с 1922 г., и *Вестник Советской Юстиции* (У.С.С.Р.), издается с конца 1923 г.

§ 1.

„Преступление“ как нарушение наиболее важных интересов господствующих классов. Нарушение на „законном“ основании наиболее важных интересов угнетенных классов.

Друзья Александра Блока рассказывают: поэт, творя «Двенадцать», физически ощущал грохот разваливающегося старого мира. Это были «десять дней; потрясших весь мир», — в Октябре 1917 года.

Исследователь общественных явлений должен признать, что никогда до того не обнажались до такой глубины движущие силы социальной жизни. Никогда так безжалостно не вскрывала старушка-история суету сует идеологии, старающейся затушевать сущность капиталистического строя, как это проделала она за годы, прошедшие с Октября.

Поэтому изучающему уголовное право в тысячу раз легче — в настоящее время — уяснить природу векового понятия «преступления», — понятия основного, на-ряду с его правовыми последствиями составляющего главнейшее содержание нашей науки.

Раскроем, отряхнув пыль веков, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., изданное еще во времена крепостного права, но дожившее, в основных своих чертах, до Февральской революции.

Из первой статьи сего исторического памятника мы узнаем, что «преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано».

Возьмем из новейших кодексов проект 1918 г. «демократической» Швейцарии. Статья первая, иными несколько словами, высказывает те же мысли, что и старое Уложение времен крепостного права: преступным является деяние, запрещенное под